УДК 37. 036

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Кудрявцева М.Е.

Санкт-Петербургский электротехнический университет «ЛЭТИ», Санкт-Петербург, e-mail: maria paton@rambler.ru

С позиций синергетической методологии анализируется влияние эстетического вкуса на эстетический выбор человека. На основе теоретического анализа сделано предположение, что субъективная эстетическая оценка учитывает одновременно как параметры порядка, так и параметры беспорядка, что обусловливает её своеобразную «конвергентность» или «дивергентность». Фактором, способным стабилизировать эстетическую оценку, выступает эстетический вкус, одним из путей развития эстетического вкуса является путь расширения арсенала эстетических категорий. Эмпирическое исследование эстетического выбора педагогов-словесников показало, что использование респондентами эстетических понятий и категорий чаще всего не отражает специфический эстетический аспект воспринимаемого объекта, что делает актуальной работу по их эстетическому развитию.

Ключевые слова: эстетический вкус, эстетическое воспитание, креативность личности, конвергентность, дивергентность

AESTHETIC TASTE AS A STABILISING FACTORS OF AESTHETIC EVALUATION LITERARY TEXT: SYNERGETIC APPROACH

Kudryavtseva M.E.

St. Petersburg Electrotechnical University, St. Petersburg, e-mail: maria paton@rambler.ru

From the standpoint of synergetic methodology analyzes the impact of the aesthetic taste on the aesthetic choice of a person. On the basis of theoretical analysis has been suggested that subjective aesthetic evaluation takes into account both the parameters of the order and disorder parameters, which makes it a kind of «convergence» or «divergence». Factor that can stabilize the aesthetic appreciation is aesthetic taste, one of the ways of development of aesthetic taste is a way of extending an arsenal of aesthetic categories. An Empirical Study of aesthetic choice of teachers-language and literature has shown that the use of the respondents aesthetic concepts and categories often do not reflect the specific aesthetic aspect of the perceived object, which makes the actual work on their aesthetic development.

Keywords: aesthetic taste, aesthetic education, creativity, personality, convergence, divergence

Восприятие художественного текста это, прежде всего, эстетическое восприятие, представляющее собой единство чувственного и рационального. Воспринимая художественный текст, человек, как правило, отдаёт себе отчёт в его объективных достоинствах и недостатках, однако принимает или не принимает его субъективно, эмоционально. Объективные свойства текста в этом случае могут предопределять субъективные предпочтения, но могут и вступать с ними в конфликт. Очевидно, что для стабилизации этих отношений чувственного и рационального необходим третий, интуитивный компонент. Таким интуитивным, стабилизирующим компонентом, интегрирующим рациональный и чувственный подходы, является эстетический вкус.

Цель исследования. С позиций синергетического подхода теоретически обосновать влияние эстетического вкуса на характер эстетической оценки художественного текста. Определить уровень владения педагогами-словесниками эстетическими категориями и характер их использования.

Материалы и методы исследования

Эстетическое восприятие педагогами-словесниками художественного текста.

Анализ категорий «эстетический вкус», «эстетический выбор», «эстетическая оценка, гипотетико-дедуктивный метод, анкетирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того чтобы было возможным анализировать процесс эстетического восприятия художественного текста, необходимо оговориться, что мы будет пониматься под художественным произведением в данном контексте. Любое художественное произведение живёт в восприятии тех, кому оно предназначено, только в восприятии субъекта возникает эстетический объект. Поэтому в дальнейшем, говоря о системе литературно-художественного произведения, мы будем иметь в виду не объективную, зафиксированную в художественном слове материальную данность, а ту открытую, динамичную, способную к самоорганизации систему, которая отражается в сознании субъекта восприятия.

Эстетический вкус, определяющий эстетические предпочтения человека, представляет собой сложное структурное образование, двумя основными компонентами которого являются субъективная и объективная составляющие. Субъективная составляющая в наибольшей степени определяет подвижность эстетической оценки. В восприятии разных людей разные произведения искусства звучат по-разному, более того, они могут звучать по-разному в восприятии одного и того же человека в зависимости от его самочувствия, настроения, поскольку человек также представляет собой открытую, самоорганизующуюся систему, не тождественную себе в разные моменты времени. И тем не менее, было бы неверным утверждать, что оценка художественного произведения подвижна только за счёт субъективного восприятия. Объективная составляющая эстетического вкуса личности позволяет осуществлять вкусовой выбор с позиций объективной эстетической ценности литературно-художественного произведения. С этой точки зрения можно говорить о том, что художественное произведение отражается в коллективном сознании, и это его отражение также представляет собой открытую систему, способную к самоорганизации (эти процессы, вероятно, ещё более сложные, чем процессы самоорганизации в индивидуальном восприятии). Поэтому объективная эстетическая оценка также подвижна, хотя и не настолько сильно, как субъективная, потому что определяется она не отдельными людьми, а эстетическими нормами той или иной эпохи, той или иной человеческой общности. При этом объективное отражение художественного произведения является основой, предпосылкой, иногда даже и неосознаваемой, для отражения субъективного. Рассмотрим, каковы же механизмы подвижности эстетической оценки.

Попробуем взглянуть на литературнохудожественное произведение и на подвижность его эстетической оценки в восприятии субъекта с позиций синергетики. Что с этих позиций можно назвать прекрасным, а что безобразным, насколько правомерным будет такой подход вообще.

Е. Н. Князева в своей статье «Синергетический вызов культуре» отмечает следующее: «Красота с синергетической точки зрения может быть рассмотрена как некий промежуточный феномен между хаосом и порядком. Красота — это не полная симметрия, а некоторое нарушение симметрии (порядка)». [2, с. 249].

Это положение можно принять за точку отсчёта при определении критериев (точнее сказать, оснований для этих критериев) эстетической оценки художествен-

ного произведения. В отличие от систем замкнутого типа, любая открытая, т.е. способная к самоорганизации система может рассматриваться с эстетической точки зрения, поскольку по самой её природе ей свойственно некоторое нарушение порядка (симметрии), к которому она стремится в своей самоорганизации, однако практически не достигает его, а если и достигает, то начинает стремиться к дезорганизации, опять-таки ведущей к нарушению порядка. Ю.М. Лотман в работе «Структура художественного текста» отмечает следующее: «в структуре художественного текста одновременно работают два противоположных механизма: один стремится все элементы текста подчинить системе, превратить их в автоматизированную грамматику, без которой невозможен акт коммуникации, а другой – разрушить эту автоматизацию и сделать самоё структуру носителем информации» [4,с. 82]. Выражаясь языком синергетики, можно сказать, что функционирование механизма подчинения элементов текста системе имеет вектор тяготения к аттрактору, а механизм разрушения автоматизации имеет вектор тяготения к странному аттрактору. В субъективном восприятии улавливаются (сознательно и бессознательно) как те, так и другие механизмы, влияющие на эстетическую оценку, которая, таким образом, может определяться как механизмом движения художественного образа от хаоса к порядку, так и механизмом его движения от порядка к хаосу.

Главный вопрос заключается в допустимой в субъективном восприятии мере нарушения порядка в системе. Так, если абсолютный порядок воспринимается безжизненным, то и абсолютный хаос также воспринимается как безжизненный, в эстетическом смысле они эквивалентны (вероятно, и в этическом тоже). Границы удаления как от абсолютного хаоса, так и от абсолютного порядка не могут быть жёстко заданы. Нельзя сказать с уверенностью, в какой момент превышение границ упорядоченности или превышение границ беспорядка приводит к снижению эстетической оценки литературно-художественного произведения. Но тем не менее, пусть подвижные и размытые, эти границы есть, они определяются субъектом, скорее всего, интуитивно, через ощущение «ухода от Истины». Способность такого интуитивного ощущения и следующего за ним осознания является способностью творческой, поскольку сочетает в себе рациональное и интуитивное познание нового и включение этого нового в систему своих ценностей.

Порядок и беспорядок в системе художественного произведения можно охарактеризовать с помощью определённых эстетических параметров (они могут быть использованы как критерии). Назовём их параметрами порядка и беспорядка и попробуем смоделировать ситуацию эстетической оценки художественного произведения, ориентирующейся либо на параметры порядка, либо на параметры беспорядка (в реальной ситуации так, конечно же, быть не может). Такая «чистая» ситуация поможет понять суть протекающих процессов субъективного эстетического восприятия и уловить границы, за которыми может начаться снижение эстетической оценки. Обратимся к выделенным отечественными учёными критериям оценки художественности литературного произведения. Некоторые из них могут служить в качестве параметров, определяющих порядок в системе. Это, во-первых, такие критерии, как целостность художественного образа и художественная правдивость [1] и критерий внутренней организованности произведения [1] как его логической организованности, что можно считать эстетическим параметром порядка в системе. Исходя из этого, можно сказать, что система литературного произведения, представляющая собой целостное формально-содержательное единство [6, 7], логически организованное и правдиво отражающее действительность (скорее всего, речь может идти в данном случае о реалистическом произведении) имеет вектор движения в сторону аттрактора, и, будучи отражённой в сознании субъекта, система самодостраивается, восполняя недостающие элементы, необходимые для ещё большей её целостности и логичности. Художественное произведение оценивается субъектом восприятия в этом гипотетическом случае с точки зрения параметров порядка в системе. Образно выражаясь, параметры порядка обусловливают «конвергентность» эстетической оценки, связанной с ясностью, чёткостью, буквальностью, конкретностью, логикой, последовательностью, серьёзностью. Если эстетическая оценка осуществляется с точки зрения только параметров порядка, то всё, что не отвечает этим параметрам, становится границей снижения этой оценки. Однако в реальности, как уже отмечалось выше, на этом пути к абсолютному порядку есть предел. Если система не будет отвечать ни одному из параметров беспорядка, который поставил бы барьер на пути к её дальнейшему упорядочению, иерархизации в восприятии субъекта, она будет обречена на полный эстетический провал.

Рассмотрим теперь противоположную гипотетическую ситуацию. Что же можно

использовать в качестве «параметров беспорядка»? Для того, чтобы ответить этот вопрос, обратимся к мнению некоторых других исследователей относительно критериев эстетической ценности произведения искусства в широком смысле слова. С точки зрения Я. Мукаржовского, ценность художественного произведения будет тем выше, чем больший пучок внеэстетических ценностей оно сумеет привлечь к себе и чем сильнее сумеет он динамизировать их взаимоотношения; и всё это независимо от изменения их качества от эпохи к эпохе. «Независимая художественная ценность артефакта тем выше и постояннее, чем труднее произведение поддаётся буквальной интерпретации с точки зрения общепринятой системы ценностей той или иной эпохи либо той или иной среды» [5, с. 108-118]. Трудность интерпретации художественного произведения (в нашем случае литературного) сама по себе свидетельствует об определённом отходе от строгой логики построения художественного образа. Эта трудность ведёт к тому, что в сознании разных субъектов восприятия, по-разному интерпретирующих произведение, самодостраивание образа идёт в разных направлениях. В результате становится возможным говорить уже о множественности возникающих образов (иногда эта множественность и незавершённость образов может быть и в сознании одного субъекта восприятия), и это обусловливает своеобразную «дивергентность» художественной оценки произведения, связанную с неоднозначностью, метафоричностью, приблизительностью, нелогичностью, непоследовательностью. Система литературно-художественного произведения в этом случае имеет вектор движения по направлению к странному аттрактору, т.е. стремится к распаду. Если эстетическая оценка произведения осуществляется с точки зрения параметров беспорядка, т.е. с точки зрения возможности самых разных его интерпретаций, то границей снижения её становится любое стремление системы к целостности и объективности.

Ещё одним «параметром беспорядка», как представляется, можно считать так называемые «внесистемные элементы», о которых писал Ю.М. Лотман в своей работе «Структура художественного текста». «Для того чтобы общая структура текста сохраняла информативность, она должна постоянно выводиться из состояния автоматизма, которое присуще нехудожественным структурам. [4, с. 82]. Выражаясь языком синергетики, внесистемные элементы можно назвать точками бифуркации, (точками ветвления). Эти внесистемные элементы в литературном тексте вызывают своеобразные

«сбои в восприятии», вследствие которых опять-таки умножаются возможные пути дальнейшего «достраивания» художественного образа.

В реальной ситуации полное отсутствие целостности и объективности в системе, (когда возникающие в сознании одного или разных субъектов осколочные художественные образы, вызванные одним и тем же произведением, оказываются слишком далекими друг от друга) свидетельствует о превышении уровня беспорядка в изначальной системе. Для того чтобы было возможным говорить о какой-либо объективной художественной ценности произведения, необходимо, чтобы все возникающие субъективные образы были стянуты, сцеплены какими-то общими основами. И в качестве таких основ выступают параметры порядка, которые ставят барьеры на пути дальнейшей деиерархизации системы, на пути хаоса.

Таким образом, в реальной ситуации субъективная эстетическая оценка учитывает одновременно как параметры порядка, так и параметры беспорядка, что обусловливает соответственно своеобразную конвергентность и дивергентность художественной оценки произведения субъектом восприятия. Соотношение этой конвергентности и дивергентности эстетической оценки у разных субъектов разное, в зависимости от индивидуальных особенностей личности. Кроме того, ориентация на конвергентность или диверентность оценки субъектом восприятия зависит от эпохи, и поэтому можно сказать, что индивидуальная оценка в определённой степени связана с коллективной. Ю. М. Лотман обращает внимание на то, что существуют эпохи, ориентированные на тропы (мифопоэтический период, средневековье, барокко, романтизм, символизм, авангард), но есть и эпохи, в которые художественно значимым делается именно отказ от риторических фигур [4, с. 410]. Очевидно, что эпоха, ориентированная на тропы, предполагает большую дивергентность эстетической оценки, а эпоха, ориентированная на отказ от тропа предконвергентность эстетической полагает оценки. Соответственно и хорошим вкусом в первом случае будет считаться дивергентность эстетической оценки, а во втором случае конвергентность.

В любом случае эстетический вкус является фактором, способным стабилизировать эстетическую оценку, предотвратить её крайности. В этом смысле путём развития эстетического вкуса является путь расширения у человека арсенала критериев эстетической оценки, дающий ему возможность

наименования многочисленных эстетических нюансов.

Важнейшим фактором расширения арсенала критериев эстетической оценки является овладение как можно большим числом эстетических категорий и понятий, определение их соотношений и их иерархизация. Исходя из знаково-речевой концепции развития личности, можно утверждать, что включение человеком в сферу активного использования новых понятий, служащих для адекватного наименования всех деталей бытия, в данном случае его эстетических аспектов, одновременно и увеличивает и усложняет возможность его выбора. Чем большим количеством эстетических понятий и категорий оперирует человек, тем больше возможностей он имеет для адекватного наименования эстетических объектов окружающего мира, но тем и сложнее зафиксировать необходимую меру этой адекватности в слове. Это касается, безусловно, не только эстетических аспектов бытия, но именно они, наряду с этическими, составляя духовную сущность бытия, представляют наибольшую сложность для наименования. О сакральной связи между словом и объектом пишет А.Ф. Лосев в работе «Философия имени», представляющей собой набросок диалектически построенной системы философии языка. Слово, по его мнению, это «выхождение из узких рамок замкнутой индивидуальности оно таит в себе интимное отношение к предмету и существенное знание его сокровенных глубин» [3, с. 49]. Адекватное отражение в слове его предметной сущности А.Ф. Лосев называет «идеей» слова. «Максимально полное присутствие предметной сущности в инобытии и есть её максимально полное явление, выражение и воплощение. Если под инобытием мыслится человеческое или иное сознание, то идея в этом смысле есть полное и адекватное понимание предмета» [142, с. 58].

Нами было проведено небольшое исследование группы из 62 учителей-словесников, ставящее своей целью определить набор основных критериев эстетического, которыми располагают учителя, уровень владения ими эстетическими категориями и понятиями и характер их использования.

В связи с выбором данной группы респондентов следует отметить, что в первую очередь именно через педагогов-словесников (учитывая приоритетное значение уроков литературы в школе по сравнению с уроками художественно-музыкального цикла) современный человек получает представление о категориях эстетического. Поэтому выбор данной группы респонден-

тов, хотя и не даёт возможности составить достаточно объективную картину владения эстетическими критериями и категориями взрослых людей вообще, представляется достаточно обоснованным. В плане же объективной картины можно считать, что уровень освоенности эстетических категорий учителями-словесниками является верхним уровнем их освоенности среди групп взрослых людей вообще (люди сугубо творческих специальностей в данном случае нами не принимаются во внимание).

Исследование, состоявшее в анкетировании, показало, что респонденты в большинстве своём (50 чел.) ориентируются в оценке литературного произведения на «критерии порядка», в первую очередь на такие, как художественная правдивость, логическая организованность, формально-содержательное единство. Остальные респонденты (12 чел) в числе критериев эстетического называют не только «критерии порядка», но и «критерии беспорядка». такие как множественность интерпретации и наличие внесистемных элементов. На вопрос о наборе используемых эстетических категорий 20 педагогов ответило, что использует всего 1-4 основополагающие эстетические категории, преимущественно такие, как трагическое, комическое, возвышенное, низменное. Остальные 42 педагога считают, что значительно шире используют эстетические категории, располагая такими понятиями, которые способны передать различные эстетические нюансы, такие, как ироническое, изящное, изысканное, вульгарное, извращённое, болезненное, жизнеутверждающее, грациозное и др.

Для того чтобы составить представление о характере использования педагогами эстетических категорий, респондентам было предложено выбрать по одному стихотворению из каждой из трёх предложенных пар и мотивировать свой выбор (варианты мотивировки были также предложены). Стихотворения были подобраны с таким расчётом, чтобы отследить влияние на эстетическую оценку наличия или отсутствия социального звучания стихотворения, его оптимистичности или пессимистичности, его связности и понятности. Как оказалось, внеэстетические факторы играют большую роль во вкусовом выборе респондентов, особенно фактор оптимистичности – пессимистичности, и разнообразные эстетические понятия и категории используются часто для характеристики не столько эстетических, сколько этических аспектов стихотворений. Так, например, стихотворение

А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный....» характеризуется в большинстве случаев как «пессимистическое», и лишь в некоторых случаях как «изящное, лёгкое». Из этого можно сделать вывод, что широта использования респондентами эстетических понятий и категорий в ряде случаев является мнимой, поскольку отражает в большей степени целостность этического и эстетического аспектов воспринимаемого явления, а не специфический его эстетический аспект. Между тем способность к дифференциации этического и эстетического аспектов явления на основе безусловного признания их связи, способность к наименованию всех его эстетических оттенков, широта использования критериев эстетического, дающих возможность оценить многообразные эстетические проявления бытия, являются важными факторами развития эстетического вкуса как творческой способности личности.

Заключение

Проведённое нами теоретическое и эмпирическое исследование свидетельствует о наличии очевидной связи между эстетическим вкусом человека с характером его эстетического выбора и, как следствие, об актуальности работы по эстетическому развитию взрослого человека. Эстетическое воспитание должно быть организовано таким образом, чтобы вести человека от развития его потребности эстетического осмысления действительности через развитие способности к объективной эстетической оценке явлений действительности к развитию способности личностного эстетического выбора и, как следствие, к индивидуально-эстетическому подходу к собственной культуротворческой деятельности.

Список литературы

- 1. Гей Н.К. Художественность литературы: Поэтика, стиль. М.: Наука, 1975. 471 с.
- 2. Князева Е.П. Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры». СПб.: «Алетейя», 2002. 414 с.
- 3. Лосев А.Ф. Философия имени. М., Изд-во МГУ. 1990. 270 с.
- 4. Лотман Ю.М. «Семиосфера». СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
- 5. Мукаржовский Ян исследование по эстетике и теории искусства / Пер. с чеш. М.: Искусство, 1994. 605 с. (История эстетики в памятниках и документах).
- 6. Пророков М. В. Критерии художественности литературных произведений (литература и паралитература): Автореф. дисс.... канд. филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. М., 1987. 19 с.
- 7. Тюпа В.И. Художественность литературного произведения: Вопр. типологии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 219 с.